

Хагрид кивнул и ушел, не сказав ни слова, стремясь поскорее оказаться подальше от загадочного молодого человека, который, несмотря на благородную одежду, внушал полугиганту такой ужас, с которым не могли сравниться даже самые свирепые лесные существа.

"Ну и зверинец уродцев вы тут собрали". "Мне было очень интересно добираться сюда через леса, вы ведь знаете, что Акромантулы основали колонию на вашем пороге?"

"Возможно, Хагрид упоминал об этом в какой-то момент..." Дамблдор признал, что его глаза блеснули так, что было ясно, что младший мужчина больше ничего от него не добьется.

"Понятно". Мужчина заметил, что его тон дает понять, что его это не волнует, как будто вопрос был своего рода проверкой, и подошел к стулу перед столом Дамблдора, его движения говорили о кошачьей грации. Это проявилось даже в том, как он сидел, чтобы не помять одежду, но, на первый взгляд, он не прилагал к этому никаких усилий.

"Полагаю, ЭТО - ваше". Мужчина протянул руку, в которой лежал свернутый платок, директору, который принял его, но тут на него смертельно уставился разгневанный Фоукс: "Ваш питомец напугал меня, если бы он не был фениксом, я бы уже похоронил его за вас".

"Благословенны малые милости". Дамблдор хихикнул, успокаивающе погладил Фоукса по голове и отнес успокоившегося птенца на его насест/гнездо, тщательно удалив все пятна с платка мужчины с помощью заклинания "Могу ли я предположить, что, придя сюда, вы, по крайней мере, заинтересованы в моем предложении?"

"Возможно". Откинувшись в кресле, мужчина встретился взглядом с Дамблдором, и голубые глаза директора непоколебимо вцепились в стальные голубые глаза гостя. "Хотя, честно говоря, я очень сомневаюсь, что "информация", которой вы, по вашим словам, обладаете, стоит того, чтобы нянчиться с кучкой сопляков, желающих взмахнуть палочкой".

"Ваши подозрения делают вам честь". Дамблдор зааплодировал, его тон был вежливым, хотя и не лишенным обычного дружелюбия, пока он шел к своему огромному книжному шкафу. "Не могу сказать, что я не предвидел этого, поэтому и взял на себя смелость принести это в качестве доказательства".

Мужчина прищурил бровь, глядя на небольшой фиолетовый фолиант, который директор извлек из обширной коллекции. Он был старым, если судить по стилю обложки и цвету пергамента, но в остальном практически не впечатлял.

"Пожалуйста, - предложил Дамблдор, положив книгу на стол перед собой и вернувшись на свое место, сложив руки перед собой, - считайте это первым взносом за добрые намерения".

Мужчина ничего не ответил, но тем не менее взял книгу в руки и стал ее перелистывать, прежде чем открыть на первой странице. Он вдруг напрягся, его глаза впились в написанный

там текст с такой силой, которая могла бы легко прожечь дыру в корешке фолианта.

"Я попросил нескольких человек посмотреть его, чтобы убедиться в подлинности". Дамблдор сообщил мужчине, хотя о том, был ли он услышан, можно было только спорить, так как гость никак не отреагировал на его голос: "Текст явно инфернального происхождения, хотя сама книга и чернила принадлежат маглам".

"Где ты это взял?" - потребовал младший, его стальные голубые глаза переключили внимание с книги, которую он держал в руке, а другие медленно переместились на край кресла, где в ножнах покоилось его оружие: "Где?"

"Я буду рад рассказать вам". Дамблдор признался, безмятежно улыбаясь заметно возмущенному юноше, его глаза сверкали в молчаливой победе: "Все, о чем я прошу, - это чтобы вы преподавали в этом году на уроке Защиты от темных искусств. Сделайте это, и я с радостью расскажу вам, где я наткнулся на этот конкретный кусок текста".

Начало семестра...

Гарри Джеймс Поттер вздохнул, сидя за столом Гриффиндора и ожидая, когда закончат сортировать первокурсников, чтобы он мог нормально поесть перед сном.

Пока что его пятый год в качестве волшебника проходил не очень хорошо. Сначала у них с Дадли чуть не высосали душу дементоры, заставив его призвать патронуса, несмотря на закон о запрете магии для несовершеннолетних. В результате он предстал перед Визенгамотом, судом волшебников, где Коренлиус "не мог найти свою задницу двумя руками и заклинание с четырьмя точками" Фадж сделал все возможное, чтобы его исключили.

Единственное, что было хорошего во всей этой истории, - это то, что он выбрался из-под глаз Дурслей немного раньше, чем ожидал, и провел остаток лета в родовом доме своего крестного отца, Сіриуса Блэка, по которому ужасно скучал, несмотря на то что регулярно поддерживал с ним совиный контакт. Правда, момент был несколько испорчен, когда, несмотря на все, что он сделал, несмотря на все испытания, выпавшие на его долю, несмотря на то, что он снова и снова доказывал свою верность идеалам Гриффиндора, Дамблдор не принял его на должность префекта.

Даже тот факт, что Рон и Гермиона, его лучшие друзья с пяти лет, были назначены префектами, не смог улучшить настроение мальчика-который-жил, ведь Драко Малфой, его заклятый враг с пяти лет, был назначен префектом Слизерина, а значит, чистокровный урод мог превратить его жизнь в ад при поддержке всего факультета.

Гарри ни на минуту не верил, что профессора, в первую очередь Минерва Макгónагалл, поверят маленькому придурку, но Малфой был в хороших отношениях с Северусом Снейпом, который, похоже, не любил Гарри просто потому, что ненавидел отца мальчика. Не помогало и то, что, за исключением глаз, Гарри был точной копией покойного Джеймса Поттера.

<http://tl.rulate.ru/book/104073/3637832>